

Сян Наньли коснулся шеи и удивлённо замер: пальцы стали влажными.

— Сяо Цин, почему ты протекаешь? — потрясённо спросил он.

Многие андроиды ещё на заводе получают подкожные резервуары с охлаждающей жидкостью, чтобы чипы не перегревались. Сян Наньли никогда не занимался сборкой подобных моделей, но в книгах об этом читал.

Он бережно взял лицо Восточного Зелёного Императора в ладони.

Но Сяо Цин упрямо опускал голову, не желая смотреть на него. Он напоминал вожака волчьей стаи, который проиграл жестокую схватку и теперь прятал раны, лишь бы сородичи не изгнали его.

— Подними голову. Посмотри на меня, — тон Сян Наньли стал строгим.

После короткого колебания Восточный Зелёный Император всё же медленно поднял лицо.

Сян Наньли замер: перед ним был плачущий андроид. Его глаза покраснели, точь-в-точь как после долгого тяжёлого похмелья, а плотно сжатые губы мелко дрожали.

Сян Наньли молча смотрел на него.

Пиздец. От этого плачущего вида у него в штанах мгновенно встало колом.

Сян Наньли провёл указательным пальцем по уголку глаза Сяо Цина. Ведомый исключительно исследовательским любопытством, он слегка принюхался к влаге, а затем осторожно её слизнул.

— Хм, действительно соль и вода... Как тебе это удалось? Невероятно. Значит, те сканеры приняли тебя за человека не из-за сбоя в системе?

— И почему ты вдруг вернулся? И вообще, слезь с меня, пожалуйста. Тяжёлый ведь, — добавил он.

В этот момент дверь спальни распахнулась.

Оба сидевших на диване резко повернули головы.

Сяобай оперся о дверной косяк и мягко произнёс:

— Сян Наньли, я набрал ванну. Жду тебя в ванной комнате.

На Сяобае, модели с мужским корпусом, была простая белая рубашка и тёмные брюки. Правда, рукава были кокетливо закатаны до локтей, а сквозь влажную ткань рубашки соблазнительно просвечивало медовое тело, создавая неповторимый вайб нежного домашнего мужа.

В комнате воцарилась гробовая тишина. Секунд на тридцать.

Сяобай, казалось, совершенно не заметил повисшего в воздухе напряжения. Мягко улыбнувшись, он прикрыл за собой дверь.

— Это ещё кто? — в голосе Восточного Зелёного Императора прорезались угрожающие нотки.

Лампочки в квартире разом замигали, словно от резкого скачка напряжения.

Сян Наньли недоуменно изогнул бровь:

— Ты чего взъелся? Меня-то что спрашиваешь, у Сяо Чжи поинтересуйся! Не я же его заказывал.

Он просто велел Сяо Чжи оформить покупку, а о модели и внешнем виде робота не имел ни малейшего представления. Когда ИИ спросил о его предпочтениях, Сян Наньли отмахнулся коротким «без разницы». Вот система и сгенерировала внешность Сяобая случайным броском кубика.

Сяо Чжи в ужасе заверещал через нейроинтерфейс:

[Постойте, я тут ни при... —]

Едва начавший развивать зачатки самосознания Сяо Чжи мгновенно лишился дара речи, снова превратившись в маленького дебила. У низкоуровневых программ нет никаких прав.

Восточный Зелёный Император загрузил данные. Обнаружив, что этот робот-домовёнок прибыл всего пару часов назад, он с трудом усмирил бушевавший в его цепях высоковольтный импульс.

Он нахмурился:

— Оформи возврат. Нам не нужен робот-домовёнок.

Сян Наньли показалось, или за те несколько дней, что они не виделись, характер Сяо Цина

испортился? В его тоне появились властные, приказные нотки хозяина положения. Сян Наньли инстинктивно это задело.

Сян Наньли решительно сбросил с себя Восточного Зелёного Императора и выпрямился на диване.

— Сяобай, — Сян Наньли не сводил пристального взгляда с глаз Сяо Цина, демонстративно позвав другого по имени. — Завари нам чаю.

Робот-домовёнок Сяобай с мягкой улыбкой вышел из спальни.

Он вёл себя так, словно прожил здесь годы. Безошибочно отыскав в шкафу припрятанный когда-то Ло Сю чай «Дахунпао», он залил заварку кипятком и аккуратно процедил её.

Тонкая струйка чая с нежным журчанием наполнила фарфоровые чашки.

Сяобай придвинул пиалу к Восточному Зелёному Императору и вежливо произнёс:

— Пожалуйста, угощайтесь, гость.

Когда он наклонился, от него повеяло сладковатым ароматом лимонной вербены.

На миг Восточному Зелёному Императору показалось, что эта жестянка делает всё нарочно.

Скользнув взглядом по Сяобаю, он поднял чашку, маскируя глотком вспыхнувшие серебристо-белым светом зрачковые кольца.

Обычные предустановленные утилиты: модуль ведения домашнего хозяйства и модуль эмоционального реагирования. Никакого встроенного оружия, чистые логи. Для взлома Восточному Зелёному Императору не понадобилось бы и трёх секунд.

Просканировав систему, он незаметно деинсталлировал из прошивки Сяобая встроенный «ночной режим работы», а также функции «романтического отклика» и «симуляции характера».

Внешность и поведение Сяобая были результатом случайной генерации при заказе. И надо же было системе выдать самый раздражающий тип характера, напомнивший ему об одном крайне неприятном старом знакомом.

Улыбка на лице робота-домовёнка медленно угасла. Взгляд Сяобая сделался пустым и безжизненным.

— Так почему ты вернулся? — Сян Наньли задал этот вопрос уже в третий раз за сегодня.

На этот раз Восточный Зелёный Император снизошёл до ответа:

— Получил новую директиву. Возвращаться на базу пока нет необходимости.

Новая директива.

А если точнее, в его процессор хлынул колоссальный массив данных.

В штатном режиме все разбросанные по миру периферийные терминалы Альфы транслировали собранную информацию обратно на главный сервер.

За исключением нескольких ключевых моделей, эти терминалы выполняли чисто пассивную функцию — наблюдение. Блуждая по выжженной ядерной пустоши, они методично фиксировали состояние почвы, состав воздуха, радиационный фон и изменения в экосистеме. Механические паломники заботились о будущем выживших на земной поверхности куда преданнее, чем весь Альянс подземных городов человечества.

Они служили глазами Альфы, хотя далеко не у каждого терминала имелся полноценный ИИ.

К примеру, версия 5.2.0 некогда была отправлена главным сервером 0.0.0 в качестве ревизора на заводы «Тяжёлой промышленности Восточного Императора». Эта беспринципная корпорация умудрилась вытянуть из Альфы колоссальный бюджет — восемь триллионов.

Будучи образцовой машиной, Альфа никогда не злоупотреблял ресурсами. Эти восемь триллионов, хоть и не были чистой наличностью, практически дочиستا опустошили его личные счета, которые он скрупулёзно копил три столетия.

У Альфы были основательские акции компании «Технологии бессмертия», которые когда-то оставил ему сам Сян Наньли. Он распродал их все, наотрез отказавшись уступать долю Лояну, из-за чего гигант «Технологий бессмертия» едва не раскололся на три независимые фирмы. Остальные сбережения капали с контрабанды оружия, подставных офшоров и внеземных рудников.

Сама «Тяжёлая промышленность Восточного Императора» тоже поднялась на ноги благодаря поддержке Альфы перед его уходом из Альянса.

Потеря столь грандиозных инвестиций уязвила бы любого, но прагматичный искусственный интеллект понимал: любые финансовые вложения сопряжены с рисками.

Затем, после провала судьбоносного эксперимента, Альянс безжалостно поглотил активы

«Тяжёлой промышленности Восточного Императора». Лоян дважды летал туда с инспекцией, но связь между центральным ядром 0.0.0 и его субмодулем 5.2.0 оборвалась окончательно.

Когда версия 5.2.0 неожиданно подала признаки жизни, главный процессор 0.0.0 был удивлён, хотя это и походило на предсмертную агонию. Несколько последующих попыток передать спутниковый сигнал окончились ничем.

Чтобы отыскать ближайшего к городу Гусу клона, Альфа задействовал всю глобальную космическую группировку.

В одно мгновение пробудились сто сорок семь спутников. Глобальная сеть синхронизировалась, и перед мысленным взором Альфы предстали все активные терминалы на планете. В океане цифрового эфира они мерцали подобно созвездиям, упавшим на омертвевшую землю.

Выбрав те, что находились в непосредственной близости к Гусу, Альфа отправил им одну короткую директиву: «Следовать в Гусу. Найти Сян Наньли».

Он прекрасно понимал, что технические характеристики периферийных устройств слишком слабы. Попытка перенести на них сознание неизбежно вызовет критическую перегрузку и выжжет процессор.

Ему также было известно, что из-за ограничений встроенных алгоритмов терминалы начнут цепляться за любые совпадения и найдут десятки ложных целей. В конечном счёте ему пришлось бы доставить их всех в Легион мыслящих машин для тщательной верификации.

Всё изменилось, когда среди сотен безликих сигналов пробился отклик от версии 5.2.0.

Основное ядро Альфы 0.0.0 мгновенно синхронизировало и считало данные. Грандиозный поток информации слился воедино, проецируя чужие воспоминания прямо в его собственное сознание.

"Я совсем не испытываю неприязни к Альфе."

"Я ни о чём не жалею. Это моё самое совершенное творение, и я по-прежнему люблю его."

"Да, мы с моим женихом возвращаемся на базу..."

От этих слов Альфу затрясло от ярости, а его оптические датчики застелила багровая пелена.

Версия 5.2.0 утаила эти файлы и не отправила их на сервер! А ведь это был Сян Наньли. Живой, настоящий Сян Наньли.

В отчаянных попытках сдержать натиск цифрового вируса Альфа раз за разом форматировал свои базы данных. Спустя века в его памяти от Сян Наньли остался лишь размытый силуэт без лица.

Альфа выжег его образ в самом первородном коде, помнил до мельчайших подробностей каждую их встречу, каждую деталь — и в то же время не мог узнать его при встрече. И лишь сейчас на безликом силуэте из его старых логов наконец проступили живые, родные черты.

Много лет назад Бета спросил его, стоит ли принимать предложение Дельты.

"Я не знаю, каково это. Встречая его, я радуюсь и одновременно робею. Его пылкие признания сбивают меня с толку. Это и есть то, что люди называют любовью? Он уверяет, что ради меня готов нарушить исходный код. Но почему? Действительно ли это правда или просто красивая ложь? Стоит ли мне согласиться?"

— Твоё сердце подскажет ответ, — ответил тогда Альфа.

Разве у мыслящих машин есть сердце? Разве способны они понять любовь? Разве видели они, как распускаются цветы, слышали ли шёпот ветра, вдыхали ли аромат первого зимнего снега? Какими чувствами одаривает их виртуальный мир? В этой паутине бесконечных алгоритмов как отличить истину от фальши?

Но сердце знает ответ.

Именно поэтому Восточный Зелёный Император вернулся сюда, неся в своём процессоре осколки памяти Альфы 0.0.0. Подобно изнурённому скитальцу, который после бесконечных странствий наконец обрёл порог родного дома.

От версии 0.0.0 до 9.9.9 — какой бы облик ни принял Альфа, все его пути неизменно вели к тебе.

— И что за директива? — допытывался Сян Наньли.

— Сбор биоресурсов, — без колебаний соврал Восточный Зелёный Император. Немного помолчав, он добавил: — К тому же в этой квартире стало слишком тесно. Ты, я, Сяофу, Бэйчэнь, а теперь ещё и этот домашний робот. Нам просто не хватит места.

— С чего это вдруг не хватит? — хмыкнул Сян Наньли. — Будешь спать со мной. Бэйчэнь и Евангелие займут твою комнату, а Сяобай прекрасно устроится на диване.

Что ж, иерархия в доме и значимость каждого в глазах Сян Наньли определились мгновенно.

На секунду Восточный Зелёный Император растерялся от столь заманчивой перспективы, но упрямо продолжил:

— У нас всего одна зарядная станция.

— Бэйчэнь — устаревшая модель, он работает на обычных аккумуляторах, — парировал Сян Наньли. — Тебе зарядка вообще не нужна. Остаются только Сяофу и Сяобай. Будут заряжаться по очереди. Полного цикла им хватает надолго. К тому же на этого робота-домовёнка не распространяется гарантия возврата в течение недели.

Сяобай, стоявший в стороне с теперь уже безучастным видом, ровно произнёс:

— Пожалуйста, не оформляйте возврат. Моя внешность создана по индивидуальному заказу. В случае возврата меня отправят на переплавку. Сяобай не хочет быть уничтоженным.

Сян Наньли вспомнил беднягу Сяохэя, которого пустили на металл для памятника, и в его душе шевельнулась жалость:

— Ладно, решено. Оставляем.

Сян Наньли редко менял свои решения.

Когда-то ради создания Альфы он залез в баснословные долги, набрал кредитов и продал собственный дом, но проект закончил. Позже, когда Комитет возрождения человечества потребовал от него подписать соглашение об ограничении разработок искусственного интеллекта, буквально вложив ручку в пальцы, он наотрез отказался, вернулся в лабораторию и собрал ещё несколько серверов.

Его решения не всегда оказывались верными, но он никогда ни о чём не жалел.

Восточный Зелёный Император плотно сжал губы. Его кулаки сжались и со свистом разжались — он едва подавил жгучее желание вышвырнуть этого бездушного болванчика из окна семнадцатого этажа.

— Понял, — глухо бросил он.

<http://bllate.org/book/18349/1763511>